

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

В. В. НОВОЖИЛОВ

(ЛЕНИНГРАД)

Вопросы совершенствования управления социалистическим хозяйством стали центральной темой нашей экономической печати. И это естественно.

В настоящее время роль этого фактора социалистической экономики особенно велика. С одной стороны, недостатки действующей системы планирования и управления тормозят рост производства. С другой стороны, открылись такие возможности улучшения этой системы, о которых раньше — даже лет 20 назад — можно было только мечтать. Использование новых математических методов и электронной вычислительной техники в планировании коренным образом меняет возможности дальнейшего развития социалистической экономики. Это начало новой эпохи, характеризующейся ростом эффективности планового аппарата, ростом эффективности социалистической экономики по сравнению с капиталистической. Ведь до открытия математических методов планирования и быстродействующей вычислительной техники, плановое хозяйство не располагало таким научным и техническим аппаратом, который соответствовал бы сложности и объему экономических расчетов.

Многие неполадки планирования и управления социалистическим хозяйством происходили и еще происходят вследствие несоответствия используемых математических методов и вычислительной техники сложности экономических задач. Несоответствие математических средств и вычислительной техники задачам экономического управления гораздо сильнее сказывалось на социалистической экономике, чем на капиталистической: расчеты по планированию народного хозяйства несравненно сложнее экономических расчетов, производящихся даже в крупнейших капиталистических фирмах.

Поэтому внедрение математических методов и ЭВМ в экономические расчеты дает гораздо больший эффект в плановом, чем в бесплановом народном хозяйстве. И если при прежних методах и технике расчетов темпы роста социалистического производства были гораздо выше темпов экономического развития капиталистических стран, то применение кибернетики в планировании увеличит этот разрыв в темпах.

Конечно, использовать эти возможности нелегко. Ведь для этого надо создать *новую систему* управления социалистической экономикой — автоматизированную. Проектирование и строительство такой системы управления — задача огромная, необычная даже для наших, советских масштабов. При этом наиболее трудна она не в технической части, а в экономической. Экономическая наука долго отставала от запросов практики, в частности, крайне недостаточно пользовалась математическими методами. Поэтому необходимы особые усилия и средства для того, чтобы она в кратчайшее время могла разработать такие математические модели экономики, которые можно было бы использовать при проектировании новой системы

планирования народного хозяйства. Ведь новая вычислительная техника может найти применение в планировании тех и только тех экономических процессов, которым удалось дать математическое выражение.

Это условие лимитирует внедрение кибернетики в экономику, ибо осуществить его труднее, чем все остальные условия. Легче создать необходимые для управления народным хозяйством электронные вычислительные и управляющие машины, чем подготовить математически те плановые задачи, которые будут решаться на этих машинах.

ВАЖНЕЙШАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

На первый взгляд система управления социалистическим хозяйством является продуктом произвольного творчества законодателей и администраторов. Поэтому замена одного порядка экономического управления другим часто кажется исправлением допущенных ранее ошибок или недостаточно удачных решений. Однако это лишь формальная сторона дела. По существу же организация экономического управления подчинена действующим при социализме объективным экономическим законам. Всякое несоответствие системы экономического управления этим законам вызывает последствия, побуждающие рано или поздно к изменению этой системы в направлении к лучшему соответствию. Поэтому развитие системы экономического управления — закономерный процесс.

На первых этапах социалистического строительства формы управления хозяйством подбирались чисто эмпирически, путем повторных исправлений вновь возникавших на практике несоответствий организации управления экономикой ее законам. Отсюда частота перестроек организации планирования и управления.

«...ли один разумный социалист, писавший о перспективах будущего, никогда и в мыслях не имел того, чтобы мы могли по какой-то заранее данной указке сложить сразу и составить одним ударом формы организации нового общества», — писал В. И. Ленин в 1918 г. [1, стр. 374]. Поэтому «многократные переделки, испытания на опыте различных систем управления, различных норм наложения дисциплины неизбежны». [1, стр. 374].

Однако по мере накопления опыта возникает возможность изучения закономерностей развития системы управления социалистическим хозяйством. Знание же этих закономерностей открывает путь к *плановому* совершенствованию системы управления. Поставленные Программой КПСС в этой области задачи представляют органическую часть плана создания материально-технической базы коммунизма; их содержание отражает важнейшую закономерность развития системы экономического управления — двустороннее развитие демократического централизма.

«Коммунистическое строительство предполагает всемерное развитие *демократических основ управления* при укреплении и совершенствовании *централизованного государственного руководства народным хозяйством*». [2, стр. 87—88].

Принцип демократического централизма в управлении экономикой — общий закон организации как социалистической, так и коммунистической экономики. Сформулированный В. И. Лениным еще в 1918 г., он проводился в той или иной форме на всех этапах социалистического строительства. Даже в годы интервенции и гражданской войны, когда историческая обстановка требовала строгой централизации распоряжения скудными ресурсами, местные органы имели известные права в области управления местной промышленностью и контроля над крупными предприятиями, находившимися в управлении центральных органов. [3. стр. 9, 576, 590].

Примечательно, что расширение функций и полномочий местных совнархозов проводилось даже в то время, когда была поставлена на очередь проблема ликвидации денежной системы — в 1920 г. (см. Постановление VIII Всероссийского съезда Советов). Эти факты подсказывают догадку, что демократический централизм — оптимальный принцип управления социалистической и коммунистической экономикой. Кибернетика подтверждает и объясняет эту догадку. Народное хозяйство очень сложная стохастическая система, не поддающаяся описанию во всех своих деталях. «Чтобы получить возможность управлять такими системами, мы должны предусмотреть управляющий механизм, способный выполнять функции, которые нам не ясны, хотя мы сами строим этот механизм. Именно эти функции и может выполнять регулятор с обратной связью» [4, стр. 49]. «Регулятор с обратной связью гарантирует компенсацию возмущений не только определенного вида, но и любых возмущений вообще» [4, стр. 49]. Регулятор с обратной связью должен следить за значениями некоторых переменных (например, за размерами производства каждого продукта, за рентабельностью производства) и так воздействовать на систему, чтобы предупреждать значительные отклонения этих переменных от их заданных (нормативных) значений.

В социалистической экономике таким регулирующим механизмом являются товарно-денежные отношения. Товарное производство способно поддерживать известную пропорциональность (соответствие) между своими элементами только на основе обратной связи. При капитализме соответствие производства спросу выражается равенством рыночной цены цене производства. Избыток (или недостаток) производства по сравнению со спросом вызывают такие отклонения рыночных цен от цен производства, которые побуждают предпринимателей к сокращению (соответственно расширению) производства. Регулирующей переменной является общая норма прибыли: стихийный механизм обратной связи направлен на поддержание ее на определенном уровне. Однако, как известно, этот регулятор работает очень медленно, а потому допускает такие диспропорции, которые, по сути дела, представляют настоящие кризисы. Между решением того или иного предпринимателя и реакцией рынка на это решение (обратная связь!) проходит часто большой промежуток времени, в течение которого могут быть предприняты подобные же решения другими предпринимателями. Этот промежуток времени особенно велик в случаях, когда расширение производства происходит при внедрении новой техники: путем строительства новых предприятий, переоборудования существующих заводов. А чем позже обнаруживаются рыночные последствия предпринимательских решений, тем больше вероятность возникновения диспропорций. Поэтому периоды подъема капиталистической промышленности, связанные с внедрением новых технических средств производства, завершаются кризисами общего перепроизводства.

Большая длительность обратной связи в системе товарного производства — его существенный недостаток. Поэтому организация управления социалистической экономикой в форме товарного производства самостоятельных государственных и кооперативных предприятий явно нецелесообразна. Ведь в этом случае совершенно не использовалась бы возможность централизованного планирования и регулирования. А эти возможности велики. Как ни сложно социалистическое хозяйство — оно может быть изучено в своих существенных элементах и взаимосвязях между ними. Может быть учтен также их стохастический характер — методами статистики. Знание же существенных элементов экономики и взаимосвязей между ними открывает путь для построения конкретной числовой модели ее оптимального развития, т. е. составления народнохозяйственного плана.

В этой модели должны быть обязательно определены те элементы и соотношения (пропорции), по которым товарно-денежная обратная связь действует наиболее медленно: план технического развития, капиталовложения. В качестве авторегулятора для детализации, незначительной корректировки плана (с учетом непредвиденных изменений обстановки) могут и должны быть использованы товарно-денежные отношения.

Таким образом, демократический централизм в управлении социалистической экономикой предполагает использование *двойного регулятора общественного производства*: централизованного руководства и авторегулирующих средств товарно-денежных отношений. Очевидно, что при оптимальной организации управления план и закон стоимости должны действовать согласованно. Это возможно только тогда, когда план создает такие условия, при которых экономические законы (в том числе закон стоимости) направляются на осуществление поставленных в плане задач. Зная количественные зависимости цен от тех условий, которые доступны воздействию планового руководства, можно так изменить эти условия, чтобы закон стоимости содействовал, а не противодействовал реализации плановых пропорций. В этом случае пропорции, диктуемые законом стоимости, совпадут с плановыми. Однако было бы неправильно считать, что в этом случае производство регулируется законом стоимости, ибо закон стоимости в данном случае играет роль подчиненного, вспомогательного регулятора. Основным же регулятором производственных пропорций при таких условиях служит план.

Если же плановые цены строятся вопреки закону стоимости, то закон стоимости противодействует выполнению плана, порождая либо диспропорции, либо излишнюю борьбу с возникающими диспропорциями.

Итак, при оптимальной системе управления социалистической экономикой главным регулятором является план, вспомогательным (подчиненным) регулятором — закон стоимости [5].

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СССР

Оптимальная система управления осуществима лишь при достаточно высоком уровне развития производительных сил, в особенности вычислительной техники, математики и экономической науки. Действующая у нас система экономического управления далека от оптимальной. Однако было бы неправильно думать, что она является результатом ошибочных решений. В своих основных чертах она сложилась еще в эпоху социалистической реконструкции народного хозяйства. И несмотря на частные реорганизации, эти черты сохранились и до сих пор. Вместе с тем при этой системе управления были решены великие исторические задачи. Поэтому вряд ли можно сомневаться в том, что в свое время действующая система управления соответствовала условиям развития производительных сил и политической обстановке.

В то время — в эпоху социалистической реконструкции народного хозяйства — задачи экономического управления были гораздо проще, чем ныне. Менее сложна была структура народного хозяйства (число различных отраслей, предприятий). Велики были источники *экстенсивного* роста производства — за счет увеличения числа работающих, ликвидации аграрного перенаселения. Вместе с тем переход от ручного труда к передовой технике обеспечивал большой прирост производительности труда даже при неоптимальных плановых решениях. Наконец, материальный уровень жизни трудящихся был еще невысок, а состав их потребления несложен.

Все эти условия облегчали централизацию управления экономикой. Централизация была в то же время исторически необходима. Только она могла обеспечить максимально возможные темпы социалистической реконструкции, необходимые в обстановке капиталистического окружения и назревавшей войны. Централизация управления хозяйством позволила сосредоточить силы и средства на решающих задачах — создании тяжелой промышленности, квалифицированных кадров, способных освоить новую технику, и др.

В послевоенное время условия развития производительных сил существенно изменились. Сложнее стала структура народного хозяйства: возросло число отраслей, предприятий,строек, товаров. Сократились источники экстенсивного роста производства. Возросло значение *интенсификации* производства — повышения эффективности использования всех ресурсов: труда, материалов, производственных фондов, капиталовложений, природных богатств. Темпы технического прогресса возросли, усложнились задачи выбора экономически наилучших вариантов. С ростом благосостояния трудящихся стал разнообразнее, изменчивее и требовательнее их спрос. Задачи экономического управления чрезвычайно усложнились и вышли за пределы возможностей строго централизованной системы управления. Назрела необходимость, с одной стороны, широкой демократизации экономического управления, привлечения творческой активности трудящихся к поискам и использованию новых резервов роста производства, а с другой стороны, перестройки централизованного руководства народным хозяйством на основе новых математических средств и электронной вычислительной техники.

Однако попытки провести дальнейшую демократизацию экономического управления до сих пор не дали существенных результатов. Проведенная в 1957 г. перестройка управления промышленностью и строительством ограничилась лишь территориальной децентрализацией. Хозяйственная компетенция предприятий осталась без существенных изменений, несмотря на настойчивые пожелания практики об ее расширении. Не осуществились также намечавшиеся при организации совнархозов задачи укрепления хозяйственного расчета, повышения роли прибыли и усиления материальной заинтересованности предприятий в результатах их производства. Осуществление этих целей затруднялось той системой ценообразования, которая сложилась в условиях строгой централизации управления народным хозяйством. В то время перед политикой цен не ставилась задача согласования рентабельности с планом, хозрасчетной выгоды — с народнохозяйственной эффективностью. Цены ориентировались, главным образом, на затраты производства товаров и не отражали ограничений по ресурсам и по потребностям. Цены не содержали ни нормативной прибыли от производственных фондов, ни дифференциальной ренты и недостаточно сформировались с качеством продукции и спросом на нее. Такое ценообразование соответствует полной централизации распределения всех ресурсов по назначениям при регулировании индивидуального потребления, но несовместимо с демократизацией экономического управления. При отсутствии стоимостного учета ограничений по ресурсам (т. е. при бесплатности пользования производственными фондами и естественными богатствами) необходимы лимиты, жестко ограничивающие количество предоставляемых предприятию ресурсов, независимо от возможной эффективности их использования. Стоимостный учет ограничений определяет нижнюю границу эффективности применения данного ресурса и тем самым заставляет использовать каждый вид ресурсов по достаточно эффективным назначениям. Лимиты определяют жесткое распределение ресурсов по хозрасчетным единицам, не ставя границ для эффективности, применения. Бесплатность

же пользования материальными ресурсами (бесплатность капиталовложений, пользования производственными фондами и природными богатствами) противоречит современной тенденции развития производительных сил — интенсификации использования всех ресурсов.

Как мы уже упоминали, действующая система цен недостаточно учитывает качественное и количественное соответствие продукта спросу. Односторонняя ориентировка цен на затраты (так, будто каждая затрата создает стоимость) происходит от подмены результатов затратами. Эта ошибка характерна не только для ценообразования. Тем же пороком страдают плановые показатели результатов работы предприятия — валовая и товарная продукция — и основанные на них показатели производительности труда. Ведь как валовая, так и товарная продукция представляют сумму результатов работы предприятия — чистой продукции — с материальными затратами. То же надо сказать и об измерении результатов работы предприятия по весу его продукции. Вес продукта, выпускаемого предприятием, зависит не только от эффективности труда работников предприятия, но также от расхода покупных материалов. Столь существенная погрешность в основном показателе успешности работы предприятия направляла деятельность трудящихся на повышение количества продукции в ущерб ее качеству, на лишние материальные затраты, в ущерб чистому продукту: ведь количество продукта обычно легче увеличить, чем качество, а затраты легче увеличить, чем результаты.

Но односторонняя тенденция к количественному росту производства в ущерб качественным показателям, в ущерб экономии затрат порождает силы массового действия, тормозящие этот рост. Если отдельное предприятие может перевыполнить план по валовой или товарной продукции за счет перерасхода материалов и за счет качества продукции, то в народном хозяйстве продукция тесно связана с показателями использования ресурсов: заводы, выполняющие свои производственные программы без выполнения планов по качественным показателям, затрудняют или даже срывают выполнение производственных программ другими предприятиями и, значит, затрудняют или срывают выполнение производственной программы народного хозяйства в целом. Ведь лишний расход труда и средств производства каким-либо предприятием лишает другие предприятия части рабочей силы и средств производства, необходимых для выполнения их планов по продукции. Следовательно, другие предприятия должны либо настолько *перевыполнить* планы по качественным показателям, чтобы компенсировать невыполнение отстающими предприятиями плана по качественным показателям, либо они не смогут выполнить свои производственные программы. Поэтому общее стремление выполнить план по валовой, товарной или по весу продукции за счет лишнего расхода материалов, в конечном счете ведет к недовыполнению плана по количеству продукции по народному хозяйству в целом.

Вместе с тем односторонняя ориентировка плановых цен на затраты, отсутствие стоимостного учета ограничений по ресурсам и даже по потребностям, смешение в хозяйственных показателях результатов работы предприятия с его затратами — все это крайне затрудняет демократизацию экономического управления. При таких условиях показатели эффективности предприятий несогласованы ни с народнохозяйственной эффективностью работы предприятий, ни с народнохозяйственным планом. Выгода предприятий может быть потерей для народного хозяйства, а одинаково необходимые задания плана могут быть разно выгодны для предприятия. При такой системе цен и хозяйственного расчета даже ограниченная демократизация экономического управления освобождает силы массового действия, направленные на образование диспропорций между спросом и производ-

ством, на излишний расход материалов, на производство изделий низкого качества и т. д. Таким образом, несогласованность авторегулятора (товарно-денежных отношений) с плановым регулятором социалистической экономики ставит очень узкие границы для развития демократических основ управления, вынуждает сохранять чрезмерную централизацию управления тогда, когда она уже не отвечает состоянию и развитию производительных сил, принуждает централизовать решение таких вопросов, по которым плановый центр, при существующей технике учета и расчетов, не может иметь достаточной и своевременной информации.

ОСНОВНАЯ ЛИНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СССР

Отсюда следует, что основная задача совершенствования экономического управления состоит в согласовании авторегулирующих функций товарно-денежных отношений с плановым регулятором социалистической экономики.

Возможность согласования хозрасчета с планом, местной выгоды с общей доказана математической теорией оптимального планирования. Оптимальное планирование наиболее точно соотносится с действующими при социализме экономическими законами. Математические схемы оптимального производства и ценообразования показывают свойства оптимального плана и оптимальных цен. Цены и хозрасчет в оптимальной системе планирования существенно отличаются от действующих. Во-первых, в хозрасчетные затраты, кроме себестоимости, включается плата за производственные фонды, капиталовложения и естественные ресурсы. Размер этой платы должен выражать наименьший эффект, который эти ресурсы дают в оптимальном плане. В некоторых случаях он может быть равен нулю. Во-вторых, оптимальные цены балансируют спрос и предложение. Следовательно, они соотносятся и с качеством продукции и с условиями взаимной замены продуктов сходного назначения и с другими потребительскими свойствами продуктов: ведь все такие свойства учитываются спросом. В-третьих, при оптимальной системе цен и хозрасчета все задания плана, как правило, равнорентабельны, невыполнение плана убыточно, а решения лучшие, чем предусмотрено в оптимальном плане (новейшая техника), тем прибыльнее, чем выше их народнохозяйственная эффективность. Таким образом, оптимальные цены согласуют хозрасчет с планом, рентабельность с народнохозяйственной эффективностью. На такой основе уже сравнительно нетрудно построить систему стимулирования, при которой интересы каждого предприятия и каждого работника совпадали бы с интересами общества. Ведь первым — и самым сложным — условием усиления материальной и моральной заинтересованности в результатах производства является согласование хозрасчетной выгоды с народнохозяйственной. Материальную заинтересованность целесообразно усилить только по тем показателям, по которым местная выгода отражает общую. В противном случае усиление материальной заинтересованности исполнителей плана усилит их стремление использовать местную выгоду в ущерб общей. Моральная заинтересованность в высоких показателях тоже благотворна только при условии, если эти показатели отражают народнохозяйственную эффективность работы предприятия.

Как видим, согласование хозрасчета с планом придает плану новое качество, новую силу: план-директива становится вместе с тем экономическим законом для всех его исполнителей. Тогда можно будет провести самую широкую демократизацию экономического управления и даже пре-

вратить органы планирования и учета в органы общественного самоуправления.

От плана-директивы к плану-экономическому закону — вот основная линия дальнейшего развития системы руководства хозяйством.

Эта общая закономерность дальнейшего развития системы управления социалистическим хозяйством образуется из нескольких тенденций развития: 1) оптимизации планирования; 2) оптимизации ценообразования; 3) оптимизации хозяйственного расчета; 4) оптимизации распределения по труду; 5) демократизации экономического управления. Все эти тенденции — необходимые элементы основной закономерности. Торможение любой из них тормозит согласование авторегулятора с плановым регулятором социалистической экономики. Так, задержка оптимизации планирования затрудняет оптимизацию цен, хозяйственного расчета и распределения по труду (ведь только при оптимальном плане могут существовать оптимальные цены). Неправильная система хозяйственного расчета, путающая результаты с затратами, затрудняет выполнение оптимального плана. То же надо сказать о ценообразовании: неоптимальные цены исключают не только выполнение, но и составление оптимального плана. При наилучшей системе планирования, ценообразования и плановых показателей хозяйственного расчета получаются неудовлетворительные результаты, если распределение стимулирует не только производство чистой продукции, но также рост материальных затрат. Наконец план не сможет действовать как экономический закон, если права местных организаций будут так же ограничены, как ныне.

В силу тесной связи между всеми этими тенденциями задача совершенствования системы экономического управления становится исключительно сложна.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЦЕН

Попытаемся наметить пути оптимизации управления и представить основные черты его оптимальной организации.

Несо согласованность товарно-денежных отношений (авторегулятора) с планом — источник ряда недостатков действующей системы управления. Поэтому надо прежде всего достичь успеха в согласовании ценообразования и хозяйственного расчета с планированием производства. Ведущим началом в этом деле является оптимизация планирования. Это следует из теории двойственности. Оптимальные цены можно найти *после* составления плана, но *нельзя* найти *независимо* от оптимизации производства, ибо оптимальность цен состоит именно в соответствии их оптимальному производству. Цены должны стимулировать осуществление оптимальных производственных пропорций и затрат при хозрасчетной организации выполнения плана. Следовательно, планирование цен должно быть тесно связано с планированием производства на всех его уровнях.

На уровне народнохозяйственного планирования, естественно, оптимальные цены будут относиться к очень укрупненным группам товаров и ресурсов. Одним из наиболее общих нормативов для расчета затрат и ценообразования — норматив эффективности капиталовложений — определяется на этом уровне планирования. Переход от укрупненных цен (сумм по группе товаров или индексов цен) к оптимальным прејскурантам и нормативам рентабельности конкретных видов ресурсов представляет еще нерешенную проблему.

В основе практически испытанных методов дезагрегирования цен укрупненных групп товаров лежит классификация товаров каждой группы по их однородности, взаимозаменяемости [6].

Цена группы товаров (т. е. сумма цен той или иной отрасли) подразделяется по конкретным видам товаров пропорционально отношению потребительской стоимости данного товара к общей сумме потребительских стоимостей всех товаров данной группы. Подобный метод связан с большими условностями. Не только разнородные потребительные стоимости, но потребительные стоимости одного и того же вида в натуральных единицах несоизмеримы, если отличаются по качеству. Поэтому на практике (при пересмотре цен на машины) соизмерение потребительных стоимостей заменялось соизмерением экономического эффекта от их производства и применения. Нам кажется, что такая замена целесообразна. Она стимулирует технический прогресс и выбор наиболее эффективных его путей.

Однако планирование цен было бы еще теснее связано с планированием производства, если детализация плановых цен проводилась бы вместе с детализацией планов производства: укрупненные цены и нормативы эффективности ресурсов народнохозяйственного плана разбивались бы по более узким группам товаров при отраслевом планировании и, наконец, на цены отдельных товаров (прейскуранты) — при планировании производства объединений и предприятий.

Связь плана цен с планом производства можно установить путем *планового воспроизведения механизма закона стоимости*, уравнивающего цены спроса с издержками производства. При этом стихийный порядок (по принципу «сначала отрежь, а потом примерь») был бы заменен плановым (по принципу: «семь раз примерь, а потом отрежь»).

Как указывает Энгельс [7], в коммунистическом обществе план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда.

Энгельс при этом предполагал, что закон стоимости утратит силу. В условиях действия закона стоимости сопоставление полезных эффектов продуктов с затратами труда на их производства осуществляется путем сравнения цен спроса с издержками производства товара. Цены спроса выражают общественную оценку полезных эффектов продукта в труде, который общество считает нужным затратить на производство единицы продукта при данных размерах его предложения [5, стр. 41]. Нужно использовать это свойство цен спроса при установлении плановых цен. Потребители, как правило, могут лучше судить о полезных эффектах товаров, чем плановые органы. Потребительская же оценка полезного эффекта лучше всего выражается в тех затратах, которые потребитель готов сделать для приобретения данного товара. Это положение справедливо не только для конечного потребителя, но также для хозрасчетных предприятий — потребителей средств производства. Предприятия, как правило, могут лучше рассчитать эффективность применения в их производстве различных видов средств производства, чем плановые органы. Цена, которую предприятие может заплатить за каждое из взаимозаменяемых средств производства, не может быть больше, чем полезный эффект от использования соответствующих средств на этом предприятии. Поскольку расчет эффективности применения взаимозаменяемых средств производства обязателен для всякого нормально работающего предприятия, постольку предприятия должны располагать информацией, необходимой для потребительских оценок средств производства.

Такие оценки должны стать необходимым элементом *потребительских заказов*. Ведь каждая потребительская оценка должна быть непременно связана с указанием того количества товара, которое может быть потреблено по данной цене. В противном случае потребительская оценка не может быть использована в планировании производства. Размеры потребности

зависят от цены, а издержки производства (и цена) — от размеров производства. Поэтому, не зная зависимости спроса от цены, нельзя определить размеры соответствующего ему производства. Отсюда следует, что дезагрегирование отраслевых показателей цен по товарам целесообразно проводить на основе *условных заказов потребителей*, в которых по каждому товару были бы предусмотрены различные варианты цены с соответствующими им вариантами количества товара и времени доставки.

Варианты цен должны быть разработаны на основе вариантов планов производства (по предприятиям и объединениям). Каждое предприятие может разработать такие варианты своей производственной программы, при которых ресурсы предприятия будут использованы возможно более полно и эффективно. В свою очередь проектные организации разрабатывают варианты новых заводов и реконструкции существующих. По всем проектным вариантам калькулируются издержки производства с учетом нормативного эффекта капиталовложений. По действующим предприятиям никаких начислений на производственные фонды в калькуляции по вариантам программы не следует вводить. Нормативы рентабельности производственных фондов определяются после нахождения цен продуктов отрасли. Такой порядок отразит *определяющую роль издержек воспроизводства*: зависимость рентабельности существующих фондов (их моральный износ) от издержек производства на новейших заводах. Свод вариантов производства по отрасли (по действующим предприятиям и проектам новых предприятий) сопоставляется со сводом условных заказов на продукцию той же отрасли. На этой основе строится такой отраслевой план, при котором достигается наибольшее удовлетворение заказов при условии, что все заказы по каждому продукту (данного качества, в данное время и данном месте) выполняются по одной и той же цене и что эта цена по крайней мере безубыточна для всех предприятий.

Однако составленный таким образом план будет только первым приближением к оптимальному отраслевому плану, так как исходные цены, использованные для калькуляций и расчетов потребности могут не совпадать с ценами на средства производства, полученными при составлении планов других отраслей. Следовательно, во всех отраслях потребуется составление новых вариантов производственных программ, новых условных заказов и новых отраслевых планов.

Расчеты второго приближения производятся исходя из цен на средства производства, полученных в отраслевых планах первого приближения.

Расхождение между ценами второго и первого приближений дает основание для расчетов отраслевых планов третьего приближения. Эти итерации сходны с порядком действия закона стоимости. Расхождения между ценами двух смежных этапов расчета отображают обратную связь — проверку рынком правильности хозяйственных решений. Однако, в отличие от стихийного действия закона стоимости, эти решения проверяются не путем их *осуществления* в производстве, а путем плановых расчетов. Сходимость этого процесса многократно подтверждена практикой товарного производства. И если даже при бесплановом осуществлении закон стоимости все-таки обеспечивает тенденцию к пропорциональности производства, то плановое воспроизведение его механизма будет гораздо эффективнее: за счет ускорения обратной связи и устранения потерь от их медленного действия, за счет приближения к оптимуму.

Однако повторные расчеты вариантов отраслевых планов настолько трудоемки, что задача сокращения числа шагов (приближений) имеет очень большое значение. Особенно важно удачно определить *исходные* цены, используемые в расчетах планов первого приближения. Нам кажется, что в этом отношении лучшие результаты дадут исходные цены, по-

строенные в соответствии с законом стоимости на основе средних *издержек воспроизводства* на новых существующих и проектируемых заводах. Эти издержки исчисляются по формуле так называемых «приведенных затрат», т. е. с учетом нормативного эффекта от капиталовложений. В связи с этим при пересоставлении отраслевых планов корректируется также норматив эффективности капиталовложений и общая сумма капиталовложений народного хозяйства. Если плановое число рабочих мест превышает число рабочих, то норматив эффективности капиталовложений понижается, а общая сумма вложений увеличивается. Тогда возрастает средняя фондовооруженность труда, уменьшается число рабочих мест. Если же число рабочих мест меньше числа рабочих, то норматив эффективности капиталовложений повышается, общая сумма вложений уменьшается, а фонд потребления возрастает.

Составленные таким способом отраслевые планы должны охватывать ряд лет, включая год полного освоения проектируемых мощностей, новой техники и издержек воспроизводства, принятых, как исходные, для расчетов первого приближения. Поэтому составление отраслевых планов должно отправляться от плана последнего года периода, дохода последовательно до первого года. Тем самым за исходный пункт плановых расчетов будет принято наиболее пропорциональное строение производства, а потому и наибольшее соответствие цен закону стоимости, возможное в течение текущего периода. Планы и цены промежуточных лет будут переходными от существующего положения с его диспропорциями в производстве и отклонениями цен от общественно необходимых затрат к пропорциональному строению производства и соответствию цен общественно необходимым затратам труда.

Таким образом, образуемые при составлении отраслевых планов цены будут постепенно приближаться к общественно необходимым затратам труда (эти затраты мы понимаем в том смысле, какой Маркс вкладывал в это понятие в III томе «Капитала»). Распространенное среди советских экономистов определение общественно необходимых затрат труда опирается на круг идей первого тома «Капитала». Тем самым упускается развитие общественно необходимых затрат в условиях образования цены производства и других модификаций стоимости. Между тем, в III томе «Капитала» Маркс заложил основы более общей теории общественно необходимого труда, охватывающей не только те экономические условия, при которых цены пропорциональны стоимостям, но также условия, при которых цены пропорциональны модификациям стоимости [5, стр. 26—50].

При наличии существенных различий в эффективности используемых средств производства цены определяются не средними, а предельными издержками из всех тех издержек, какие необходимы для покрытия спроса на данный товар. Именно поэтому цены оптимального плана ориентируются на предельные издержки. Это не значит, что эти цены поощряют сохранение устарелой техники. Ведь уровень предельных издержек на старых орудиях зависит от издержек производства на новых, лучших заводах.

Определение цен предельными общественно необходимыми затратами труда соответствует тому указанию Программы КПСС, что цены должны «обеспечивать возмещение издержек производства и известную прибыль каждому нормально работающему предприятию» [2, стр. 91]. Ориентация цен на *средние* общественно необходимые затраты связана с *плановой убыточностью* многих из этих предприятий, которые работают в худших технических или природных условиях, чем средние предприятия, но тем не менее *общественно необходимы* для покрытия потребностей*.

* Отметим, что в некоторых случаях рентабельность нельзя согласовать с общим оптимумом. Это случай, когда предельные издержки ниже средних. Например,

ОПТИМИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА

Оптимальные цены — основа для оптимизации хозяйственного расчета. Исходя из них определяются нормативы рентабельности основных производственных фондов. Для оборотных фондов этот норматив должен быть близок к нормативу эффективности капиталовложений. Для основных фондов нормативы эффективности должны быть различны как по предприятиям, так — при дальнейшей детализации — по видам основных фондов. Нормативная рентабельность различных видов основных фондов должна быть положена в основу их будущей переоценки. Различия в оценках одинаковых орудий труда в различных отраслях и предприятиях будут указывать пути повышения эффективности их использования за счет перераспределения их между отраслями и предприятиями. Для стимулирования наиболее эффективного использования орудий труда целесообразна унификация этих оценок по принципу: одна и та же оценка орудия данного вида и качества в данное время и в данном месте.

Наряду с рентабельностью производственных фондов, должна быть нормирована дифференциальная рента с природных богатств. Ставки дифференциальной ренты должны отражать не фактическую эффективность использования природных богатств, а нормативную эффективность их в оптимальном плане. Тогда взимание дифференциальной ренты и нормативной прибыли (в виде платы за пользование производственными фондами) сообщит оптимальному плану производства силу экономического закона, нарушение которого убыточно, а перевыполнение которого выгодно для всех исполнителей плана. Поскольку перевыполнение оптимального плана возможно лишь за счет творческой инициативы исполнителей плана — внедрения таких способов техники и организации производства, которые не были известны при составлении оптимального плана, — постольку большую часть сверхнормативной прибыли целесообразно оставить в распоряжении коллектива исполнителей плана. Эти отчисления коллектив предприятия должен получать до тех пор, пока понижение общественно необходимых затрат труда и цен на продукцию этого предприятия не сократит сверхнормативную прибыль до нуля. Срок реализации сверхнормативной прибыли будет тем дольше, чем труднее освоение тех приемов техники и организации, которые послужили основой для реализации этой прибыли и чем медленнее понижаются общественно необходимые затраты труда. Значительный размер отчислений от прибыли и зависимость их от объективных условий — понижения общественно необходимых затрат труда — будет сильным стимулом для соревнования предприятий в темпах прогресса.

Оплата пользования материальными ресурсами согласует интересы хозяйственных организаций с общими интересами. Естественно, что эта оплата должна быть установлена по определенному закону. Она должна выражать минимальный эффект, с которым используется единица данного ресурса в оптимальном плане. На этой основе сокращается до минимума число плановых показателей эффективности работы отдельных звеньев производства. Множественность показателей их работы при отсутствии объективных правил их соизмерения лишает хозяйственный расчет возможности расчета эффективности хозяйственных решений, эффективности работы. При таких

при наличии неиспользованной мощности предприятий, располагающих большими производственными фондами, увеличение нагрузки вызывает рост только переменных расходов. Это выгодно для общества расширение производства возможно лишь при условии, что цены продукции этих предприятий будут ниже средних издержек. Следовательно, для согласования выгоды предприятия с общественными интересами в данном случае недостаточно оптимизации цен: нужны, кроме того, дотации на покрытие разницы между средними и предельными издержками.

условиях оценка эффективности неизбежно ставится в зависимость от субъективного усмотрения оценивающих инстанций.

Вопрос о важнейшем показателе эффективности хозрасчетного звена производства у нас до сих пор еще составляет предмет острых разногласий. А между тем, с признанием действия закона стоимости в социалистической экономике этот вопрос решается, можно сказать, сам собой. По закону стоимости результаты работы каждого звена производства отражаются в общественно необходимых затратах труда, а затраты — в индивидуальных затратах труда. Норма прибыли (капиталистическая рентабельность) является лишь одной из форм сопоставления общественно необходимых затрат с индивидуальными затратами труда (выраженными в денежной единице). Эта форма служит не только для направления производства (т. е. для решения вопросов: что, сколько, как производить), но также для распределения прибавочной стоимости по капиталу.

В оптимальной системе хозяйственного расчета рентабельность тоже играет роль основного показателя эффективности работы предприятий и их объединений. Но по своему содержанию это иной показатель, чем нынешняя рентабельность в нашей практике и чем норма прибыли. Во-первых, она будет исчисляться на основе *сверхнормативной* прибыли, т. е. дополнительной прибыли, полученной за вычетом прибыли, исчисленной по нормативам, установленным по видам ресурсов, с учетом их эффективности в оптимальном плане. Во-вторых, эту прибыль будет логично сопоставлять не с производственными фондами, а с трудовыми затратами предприятия: ведь нормативная эффективность фондов уже будет отражена в хозрасчетных затратах в виде платы за используемые материальные ресурсы. Таким образом, при оптимальной организации хозрасчета рентабельность приобретает естественный для социалистического предприятия смысл: это рентабельность труда, приведенная — платой за ресурсы — к равным экономическим условиям его приложения.

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ

Необходимой частью оптимальной организации социалистической экономики является оптимальное распределение по труду. Формула такого распределения: «Каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему» [8, стр. 18].

Оплата труда еще далека от этой формулы. Тому препятствует, прежде всего, неправильное измерение результатов производства. При этом особенно далека от формулы оптимального распределения оплата организационных функций. Это отчасти объясняется особыми трудностями измерения эффекта организационной работы.

Подлинная мера результатов живого труда — чистая продукция. Однако чистая продукция *зависит от условий приложения труда*: его технической вооруженности, качества используемых природных ресурсов, местоположения и других условий. При этом условия приложения труда в производстве одной и той же продукции на различных предприятиях обычно не одинаковы. Поэтому оплата труда по чистой продукции нарушала бы принцип распределения по количеству и качеству труда. Работники предприятий, лучше оборудованных, использующих лучшие природные богатства, получали бы за тот же труд гораздо большую плату, чем работники предприятий, находящихся в менее благоприятных условиях. Значит, *распределение по труду предполагает приведение чистой продукции каждого производителя к одинаковым условиям приложения труда так, чтобы оди-*

наковый по качеству и количеству труд в любых необходимых в оптимальном плане условиях производства давал бы одинаковую приведенную чистую продукцию. Лишь тогда можно будет исчислить, сколько каждый производитель сам дает обществу, как это требует приведенная выше формула распределения по труду. Приведение чистой продукции к равным условиям приложения труда предполагает нормирование рентабельности в соответствии с эффективностью используемых средств производства.

Вычитая из чистой продукции нормативную прибыль, связанную с использованием относительно лучших условий приложения труда, получим показатель, зависящий только от качества и количества индивидуального труда. Таким образом, оптимальная система цен и хозяйственного расчета создает основу для оптимизации распределения по труду.

Конечно, полный расчет приведенной чистой продукции экономически обоснован лишь по отношению к достаточно крупным коллективам работников, где от работников зависят многие элементы материальных затрат. Результаты труда малых коллективов (участков, бригад) и отдельных работников должны охватывать лишь те элементы приведенной чистой продукции, которые зависят от данных работников.

Приведение к равным условиям приложения труда имеет особенное значение в добывающей промышленности и сельском хозяйстве.

Программа КПСС, ставя задачу совершенствования методов оплаты труда в колхозах, указывает: «Необходимо обеспечить создание все более равных экономических условий повышения доходов для колхозов, находящихся в неравных природно-экономических условиях в различных зонах, а также внутри зон, с тем, чтобы последовательно осуществить принцип равной оплаты за равный труд в масштабе всей колхозной системы» [2, стр. 83—84].

Приведение к равным природным условиям приложения труда мыслимо на разных уровнях: к средним условиям, к наименее благоприятным из необходимых в оптимальном плане, к любому промежуточному уровню. Приведение к средним условиям предполагает равенство цен средним затратам, изъятие дифференциальной ренты и покрытие ею убытков колхозов (или предприятий), находящихся в условиях ниже средних. При такой системе цены продуктов, производимых при использовании природных ресурсов, не указывают допустимой верхней границы издержек. Вообще, более целесообразна система приведения к наименее благоприятным, но необходимым в оптимальном плане условиям приложения труда. Однако эта система предполагает достаточно высокий уровень производительности труда и доходности наименее доходных колхозов. Поэтому, пока низкий уровень производительности колхозов не соответствует требованиям оптимального плана, базой для приведения к равным условиям приложения труда в сельском хозяйстве должен быть некоторый промежуточный уровень между наименее и наиболее благоприятными условиями. Подобным образом в добывающей промышленности сохранились малоэффективные предприятия, несоответствующие оптимальному построению плана. Если такие предприятия не могут быть по тем или иным основаниям ликвидированы немедленно и замещены более эффективными, то временно допустима отрицательная дифференциальная рента.

Оптимизация распределения по труду предполагает не только уточнение измерений его народнохозяйственных результатов, приведенных к равным экономическим условиям, но также нахождение наилучших соотношений между приведенным результатом и оплатой труда. Это отношение должно быть наиболее благоприятным для роста результатов. Иными словами: нужно определить дифференциацию доли вычетов для общества. Естественно, эта доля должна быть больше при оплате результатов

коллективного труда и больше всего — при оплате научных и технических достижений (всеобщего труда), поскольку в них велика (и все время растет) роль предшествующего труда. Соответственно должна быть дифференцирована и доля участия в *отрицательных* результатах (потерях).

НАИБОЛЬШАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПРИ НАИБОЛЬШЕЙ ПЛАНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Чем совершеннее распределение по труду, чем точнее осуществляется оно в соответствии с приведенной формулой Маркса, тем шире может и должна быть демократизация экономического управления. Таким образом, демократизация управления хозяйством — завершающее звено в рассматриваемой цепи тенденций развития организации социалистической экономики. Демократизация управления необходима не только потому, что народное хозяйство — слишком сложная система, управление которой не может быть полностью централизовано. Демократизация управления нужна для развития творческой активности народных масс. Чем шире творческое участие масс в развитии хозяйства, тем быстрее темпы роста производства. Это один из важнейших исторических законов. Ближайшее по времени подтверждение этого закона — ускорение темпов хозяйственного и культурного развития стран после социалистической революции. Социалистическая революция освободила творческую энергию народных масс. И хотя тысячелетия угнетения и нищеты трудящихся масс прошли не бесследно — отразились на их моральном и культурном уровне, — тем не менее эта энергия уже намного ускорила темпы хозяйственного и культурного развития.

Однако экономический прогресс зависит не только от активности масс, но также от ее организации. Роль этого фактора тем больше, чем выше достигнутый уровень общественного хозяйства. Поэтому с ростом крупного производства, с его специализацией, с усложнением хозяйственных (межотраслевых, межрайонных и др.) связей *возрастает роль централизованного руководства*. Совершенствование централизованного руководства хозяйством — экономическая необходимость, вытекающая из важнейших закономерностей развития социалистической экономики. Чем правильнее пропорции между отраслями производства, чем точнее учет хозяйственных взаимосвязей, тем плодотворнее активность масс, а потому и выше темпы роста производства.

Таким образом, закону экономики труда в наибольшей мере соответствует двустороннее развитие демократического централизма: как в сторону демократизации, так и в сторону централизации управления экономикой. Оптимальная организация общественного хозяйства достижима при наиболее полном развитии и сочетании обоих этих начал.

Соединение этих двух начал происходит путем роста числа таких хозяйственных вопросов, которые решаются *совместно* — центром и местами. Чем больше хозяйственных вопросов решается совместными усилиями центра и мест, тем конкретнее и точнее отражаются в планах как общие, государственные, так и местные интересы, тем выше уровень планового руководства, тем эффективнее местная инициатива. Поэтому оптимум в организации хозяйства мы можем представить в виде такого положения дел, когда *все* экономические вопросы — вплоть до самых мелких — решаются кооперацией центра и мест. Это возможно на основе соединения двух форм централизации — непосредственной централизации с косвенной. Непосредственная (или прямая) централизация решения того или иного класса экономических вопросов состоит в *конкретном* решении в плановом центре вопросов этого класса. Косвенная централизация решения какого-либо класса экономических вопросов состоит в установлении

таких нормативов для расчета затрат и результатов, при помощи которых «места», руководствуясь максимумом результатов, минимумом затрат, сами могли бы найти варианты, наиболее соответствующие народнохозяйственному плану. Эти нормативы могут быть выражены как в денежной, так и в трудовой единице. Косвенная централизация необходима как в социалистической, так и в коммунистической экономике. Косвенная централизация имеет то замечательное свойство, что она подчиняет плану *все* без исключения местные решения, вплоть до самых мелких вопросов. Ибо все хозяйственные вопросы решаются на основе сопоставления затрат и результатов. В частности, неподчинение плановым директивам, выраженным средствами закона стоимости, равносильно действию во вред и коллективным и личным интересам исполнителей плана: оно связано с понижением доходности предприятия, с убытками, с понижением заработков (премий и т. п.). И чем лучше используется закон стоимости при планировании, тем шире может быть демократизация и в то же время выше общий уровень централизации — непосредственной и косвенной вместе.

Отсюда видно, что высшая степень планомерности развития народного хозяйства достигается при наиболее полном сочетании непосредственной централизации с косвенной. В этом случае план регулирует все хозяйственные решения. При этом важнейшие решения регулируются вдвойне — непосредственно и косвенно, все остальные — только косвенно, через плановые нормативы для исчисления затрат и результатов.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Выдвинутые в экономической печати предложения, в общем, правильно намечают направление перестройки системы управления: замена излишнего администрирования экономическими методами воздействия, усиление материальной заинтересованности, расширение оперативной самостоятельности предприятий и т. д. Намечаются и основные пути согласования хозрасчета с планом, местной и общей выгоды: введение платы за капиталовложения и производственные фонды, соответствующее изменение ценообразования и хозяйственного расчета. Все это соответствует закономерности развития плановой системы — постепенному превращению плана-директивы в план-экономический закон. Правда, в выдвинутых предложениях обычно недооценивается другая сторона этого процесса — оптимизация самого плана. Однако отмеченная односторонность предложений — выдвижение на первый план экономических рычагов управления — имеет рациональную основу. *В настоящее время экономические рычаги — самое узкое место системы руководства социалистическим хозяйством.* Поэтому даже грубое приближение цен и хозяйственного расчета к оптимальным схемам будут благотворны.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. И. Ленин. Сочинения. Изд. IV. М., Госполитиздат, 1950.
2. Программа Коммунистической Партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961.
3. А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР. Л., изд-во ЛГУ, т. 1, 1957.
4. Ст. Бир. Кибернетика и управление производством. Пер. с английского В. Я. Алтаева, под ред. А. Б. Челюскина, пред. А. И. Берга. М., Физматгиз, 1963.
5. В. В. Новожилов. Закон стоимости и плановое ценообразование. В сб. Проблемы применения математики в социалистической экономике. Л., изд-во ЛГУ, 1965.
6. А. Матлин. Экономико-математическая модель прейскуранта на машины и оборудование. «Плановое хозяйство», № 12, 1964.
7. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. II, т. 20.
8. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. II, т. 19.

Поступила в редакцию
21 VI 1965